

Алла Линская

**Бабкины
панталоны -
с юмором о
старости!**

Алла Линская
Бабкины панталоны –
с юмором о старости!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335052
SelfPub; 2024*

Аннотация

Аня студентка первого курса факультета журналистики, и она сама напросилась писать статьи для газеты, в рубрику о старости, с юмором. Громкие заголовки: "Похоронила бабушку – чтобы в школу не ходить!", "Злая бабка напала на меня в бане", "Как дедушка мак на пирожки выращивал", всё это бурно обсуждает преподавательский состав института. А главный редактор Роман – отправляет открытку с признаем в любви! Первый поцелуй и первая любовь в сочетании со старческим юмором и поэтической прозой в финале.

Алла Линская

Бабкины панталоны – с юмором о старости!

ПРОЛОГ

Мальши сказал: «Я иногда роняю ложку».

А дед в ответ: «Я тоже, милый ты мой крошка».

Мальши шепнул: «Я писаюсь в штанишки».

«И я», – смеясь, ответил дед мальчишке.

Мальши сказал: «Я часто плачу».

Старик поддакнул: «Я тем паче».

«Но хуже нет, — вздохнул мальши, бубня, —

Когда большим нет дела до меня».

Коснулась внука нежная рука.

«Я знаю», – дрогнул голос старика.

– Привет! Это ты Роман, главный редактор студенческой газеты?

– Ага.

– Ещё ищешь писателей?

– Ну да. Но ты ж на первом курсе, я таких не беру.

– погоди, не торопись. Ведь об этом необязательно всем знать. Возьми меня в газету, я буду вести рубрику, для которой никто не хочет писать статьи...

– С юмором о старости? Да ладно?

– Честное слово, у меня отличный опыт – меня бабушка с дедушкой растили.

– Ну, принеси чего-нибудь почитать и название рубрики придумай. Но только такое чтобы «вау!!», а то у нас многие преподаватели жалуются, что юмора, мол, мало и о старости никто не вещает.

И я принесла ему почитать свою первую статью, которую записала со слов бабушки ещё в школьные годы...

Статья №1

*Посвящается моей любимой бабушке,
которая вырастила и воспитала меня.*

– А можно мне в школу не ходить?

– Почему?

– У меня бабушка умерла.

Это был первый класс, мы с одноклассницей Любой Храповой (помню, как сейчас) возвращались домой. Шли, не спеша и собирали каштаны. В школу мне ходить совершенно не хотелось, но я чётко понимала, что чтобы не ходить, нужна веская причина, такая чтоб наверняка. Ну, вот я и решила сказать учительнице, что у меня бабушка умерла... Там, внутри своего семилетнего умишка, я придумала это так легко, так просто и так по-житейски, ну подумаешь, умерла какая-то там дальняя по родству бабушка.

Подхожу к Ларисе Александровне (помню, как щас) после уроков и говорю:

– А можно мне завтра в школу не приходиться?

– Это почему же?

– А у меня бабушка умерла...

– Да ты что? – говорит Лариса Александровна и при этом пугается, бледнеет, потом краснеет и спрашивает: – А какая? Валентина Фёдоровна?

Ух, ты!!! а вот тут мой мозг дальше-то сценарий не продумывал. Я ж не готовилась к расспросам... ну, бабушка и бабушка, какая-то там дальняя же. А тут такой вопрос и прям в лоб!

Ну, я и говорю:

– Э-э-э, ну да.

– Да ты что?! А от чего? – изумлённо спрашивает моя первая учительница, она же в прошлом одноклассница моего отца, да ещё и была влюблена в него полжизни и посему не только знала его свекровь (мою бабушку), но и прочие подробности его личной жизни, и смотрела на меня всегда по-особому, с нежностью.

– От давления, – говорю с уверенностью я.

Ведь я прекрасно знала, что у бабушки часто очень красное лицо, высокое давление, и она часто с ним, с давлением,

лежит и не встаёт.

– Ну надо же! Как жаль, как ужасно! Хорошо, конечно, Анечка, не приходи в школу, сколько нужно, и два, и три, и четыре дня. Конечно, конечно, бедная моя девочка!

И вот после уроков идём мы с Любой Храповой домой, собираем каштаны, и я ей говорю:

– А мне завтра в школу не надо, представляешь, и мне разрешили, ведь у меня ж бабушка умерла.

Что ответила Люба, я не помню, она вообще мало говорила и не была эмоциональной.

Придя домой, я радостно сообщаю бабушке, что в школу в ближайшие 2-3 дня мне не нужно. Мол, там какие-то мероприятия и сказали не приходить. Бабушка верила мне и особенно не уточняла.

Наступило утро следующего дня. Хожу, играю во дворе, покормила кур, дедушка воцинит рамки для пчёл – помогаю ему. На душе так весело, так хорошо, так спокойно, и главное, в школу ходить не нужно. Какая я молодец, всё так чудесно складывается.

А между тем, прошлым вечером, видимо, слух-то по посёлку прошёл, что умерла Валентина Фёдоровна. Ибо было это в небольшом городке поселкового типа: 6 улиц, одна школа, одно предприятие ДПМК (дорожная передвижная механизированная колонна), где работала бабушка. Опять

же мой папа и учительница были хорошо знакомы с детства... и понеслось. Узнал один, другой, видимо, кто-то сообщил в ДПМК, что Валентина Фёдоровна умерла и на сутки больше не заступит.

Сидим мы такие с дедушкой во дворе, дело к обеду, и тут – бах!!! Самосвал приезжает и прямо напротив нашего дома останавливается. Выходят из кабины люди, открывают борт кузова, оттуда ещё некоторые слезают, и все такие грустные, заплаканные, на дедушку посматривают, платки в руках зажимают, носы утирают. И начинают, помогая друг другу, разгружать венки похоронные от работы с лентами чёрными, «козлы» спускают деревянные, на них гроб ставят – бабушке от предприятия. И идут напрямиком к дедушке. Делегация такая из сотрудников, человек семь-восемь.

А я, видя всю эту процессию, тут же смекнула, в чём дело, и стало мне так страшно, да так стыдно, что хоть бы провалиться мне сквозь землю, прям на месте. «Ну же, земля, миленькая, расступись, пожалуйста, разойдись, асфальт – и пусть провалятся все эти люди с искусственными цветами, и я вместе с ними». Но нет же – идут и уже подходят вплотную к дедушке:

– Василий Иванович, дорогой, примите наши соболезнования. Нет слов, нет слов передать боль утраты! Всё так неожиданно, так скоропостижно!

Пожимают дедушке руки, хлопают по плечу, обнимают.

А в этот момент моя бабушка возьми, да и выйди на

крыльцо дома, руки в боки – мол, что за шум???

Немая сцена: самосвал, возле него венки, гроб, заплаканные коллеги и дедушка в недоумении.

Со всех ног я бросаюсь к бабушке, утыкаюсь носом в живот и кричу:

– Бабушка, миленькая, ПРОСТИ МЕНЯ, Я СКАЗАЛА, ЧТО ТЫ УМЕРЛА!

Уже через полчаса бабушка тащила меня в школу, а я снова так надеялась провалиться сквозь землю от стыда. Вот прям иду и вижу: расходится земля, а там всё внизу пылает красным пламенем, и лава бурлит, пузырится, и я падаю туда и пропадаю от стыда живьём.

Но снова нет. Дошли до школы, идут уроки, поднимаемся на второй этаж, и вот она, дверь моего класса. Бабушка практически с ноги вышибает её и с порога:

– Да, вот, Лариса Александровна, моя-то учудила. Учиться ей, видите ли, надоело! Родную бабушку похоронить решила. А я ж жива, вы не пугайтесь только.

У учительницы шок! Она медленно сползает со стула на пол. Гробовая тишина всего класса. А бабушка:

– Ну, я пошла домой. А вы учитесь, дети, хорошенько.

Учительницу откачала медсестра, урок продолжился. Потом эта история ещё долго по посёлку ходила. Подумать только, заживо похоронить родного человека, чтобы не учиться.

Говорят, если вот так человека при жизни кто-то похоронит, то он будет очень долго жить. Примета такая. Бабушке сейчас 80 лет, и я её очень люблю.

«Смерти меньше всего боятся те люди, чья жизнь имеет наибольшую ценность», – слова немецкого философа Иммануила Канта.

Ромка прочитал статью и был в полном восторге. Первый курс, 17 лет и так писать! Да, не зря она на журфак поступила. А декан, тот вообще, как прочёл статью, плакал и от радости, и от горя, потому что ему такая примета не светит – у него детей нет. Преподавателя по философии проводили на пенсию, и оценить конечную мораль статьи было некому, но Аня и не рассчитывала. Она просто обожала мудрые мысли.

– Аня, а название рубрики ты придумала?

– «Бабкины панталоны – с юмором о старости!».

– Хорошо, беру тебя в студенческую газету. Каждый понедельник не позднее 12.00 жду по одной новой статье, и чтоб без опозданий, и юмора побольше, а то читать не будут! Ну, пока... красавица!

Аня стояла и не верила своему счастью. Я журналист, я писатель, я в газете! «Это что, комплимент, что ли, был, – мне, что ли? – это, наверное, так к слову, – типа: ишь какая деловая!»

Все выходные она трудилась над новой статьёй.

Рубрика: Бабушкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 2

Опиум для пирожков

Моему дедушке на работе подарили мак. Нет, не букет, а привезли в подарок из Грузии настоящие засушенные маковые головки.

Некоторое время мне даже разрешили с ними поиграть. Звук такой интересный – словно это маракасы: шика-шик-шика-шик!

Решил дедушка посадить семена мака, чтобы потом испечь пирожки с маком, которые очень любил.

Но была одна проблема – в том месте, где мы жили, рядом было поле, а там рос дикий мак.

И были времена, когда этого мака было много, очень много. Целые маковые поля, но постепенно поля превратились в полянки, затем в редкие красные пятнышки, и позже, буквально за два-три года, дикий мак стал исчезающим видом. Кое-где, если приглядеться, можно было найти одинокий красный огонёк. Словно поплавок на озере, где не клюёт. Где вообще нет рыбы...

В то время дикий мак с наших полей привлекал «определённый сорт рыб», который мог извлекать из мака известное вещество, употреблять и впадать в зависимость.

Поэтому чтобы посадить мак на пирожки, дедушка пред-

принял тщательные меры конспирации.

Бабушка была в негодовании, она метала молнии, закаты-вала раскаты грома, и день через день причитала:

– Ну чего ты удумал?! Нас ещё посадят за твои пирожки! Мы ж не высадим его дома на окошке... А даже если и так, как я потом Иван Ивановичу (местный участковый, часто приходил к нам с проверкой на тему делаем ли мы самогон или нет, так как 90% посёлка таким производством занимались) объясню, что это всего лишь мак на пирожки?!!

Но дедушка был непоколебим!

Место было выбрано в углу за сараем, в зарослях бузины, боярышника и шиповника.

Прямым углом стояли теплицы с огурцами, справа сарай с поросятами, слева два пчелиных улья.

Это был квадрат размером метр на метр, мы туда траву после прополки огорода скидывали.

Увидеть и разглядеть его можно было бы лишь с квадрокоптера, но их изобретатель ещё не родился.

Мак взошёл прекрасно! Цвёл буйным красным цветом! Стебли толстые, мохнатые, приятные на ощупь, а цветы размером с блюдце. Совершенно не чета дикому маку.

Чтобы поливать мак и ухаживать за ним, дедушка перевоплощался в пасечника и брал собой дымарь.

И вот – пришло время, лепестки опали и завязались маковые головки, они были размером с крупное яблоко – и такого же зелёного цвета.

Дедушка сиял от радости и уже чувствовал аромат пирожков с маком.

Дозревать маку оставалось каких-то пару недель...

Но тот самый «определённый сорт рыбы» страдал и маялся. Он ходил косяками по нашему посёлку в поисках хоть одной маковой росинки. Всё поле было изрезано тропинками, которые проложили зависимые от мака «рыбы».

Они знали, что за долгие годы с полей семена мака разлетелись по ближайшим огородам. И многие огородники, для красоты, оставляли эти цветы на грядках. Но наглые «рыбы» по ночам рыскали в поисках подпитки сил и выдёргивали мак с корнем, при этом вытаптывая редис, лук, морковь и прочие овощные культуры.

Ситуация накалялась.

Бабушка готовила документы на развод, чтобы в случае чего сообщить участковому, что она больше не знает этого человека с маком для пирожков.

Дедушке в голову пришла гениальная, на мой взгляд, идея: чтобы не пропустить «ночные поклёвки», которые выдерут мак, он взял и протянул от некоторых маковых стеблей, что были покрепче, донку для рыбы.

Ну натуральную, настоящую донку! Резинки такие длинные для ловли рыбы. До дома было примерно 50-60 метров. Вот он и протянул донку, завёл в дом через окно в кухне, привязал концы к кухонному столу и привесил колокольчики! Ну всё как на рыбалке, вот только рыба была человече-

ского роста.

Ночь. Бабушка и дедушка спят. И тут! Колокольчики зазвонили! Ключёт!

Начинается сумбур и паника! Бабушка будит дедушку... тот в семейках хватает вилы, которые стояли в изголовье кровати уже несколько ночей, и бежит со всех ног – колоть рыбу!

Но не успел... Весь мак уже выдрали, опрокинули один улей, порезали ножом теплицу – чтобы прокрасться к заветной зависимости!

Короче, пирожки были, но с малиной.

«Самые храбрые люди – те, кто ясно видит опасность и славу, которая есть перед ними, и всё же, несмотря на это, идут вперёд», – говорил древнегреческий историк Фукидид.

На следующий день, как обычно во вторник, после выхода статьи, весь колледж угорал от смеха. Студенты перечитывали статью снова и снова, директор дал распоряжение для столовой – испечь пирожки с маком.

Аня была самой счастливой на свете! Её рубрику читают!

Новая статья зовёт. Вот только осень и непогода делают своё дело. Уже третий день Аня была дома – насморк, кашель, небольшая температура.

– Аня, можно зайти к тебе? — уточнила бабушка. — Пишешь? А тебе тут письмо от некоего Романа. Кто это?

– Письмо?? Бабушка, какой век на дворе? Однако 2005

год! Уже даже мобильные телефоны работают, хоть и задорого.

– Ну, на, взгляни, и улица наша, и дом.

Действительно, настоящий конверт с марками и печатями. Видно было, что письмо шло несколько дней. В графе «от»: Романа Шевченко.

«Привет! Когда пришлешь новую статью на проверку? Жду, без опозданий!» Ну, даёт! Какой нахал! Я тут болею, между прочим, мог бы и здоровьем для начала поинтересоваться!

– Кто это? – снова спросила бабушка.

– Да так. Типа начальник мой — главный редактор газеты.

– Ань, смотри, там ещё на обратной стороне мелким почерком что-то написано, – и бабушка выхватила письмо, сгорая от любопытства, и прочитала: – «А ещё я хотел узнать, как ты себя чувствуешь? Поправляйся скорее — газета ждёт тебя!» М-да, Анечка! Ясное дело, что ждёт тебя там не газета, а роман, – задумчиво произнесла бабушка, – любовный, я имею в виду, роман! И сам Роман.

– Да ну. Он странный. Как будто не от мира сего.

– Ну, опиши мне его, – настоятельно произнесла бабушка.

– Он очень высокий...

– Ну, так и ты 175.

– Бабушка! Подожди, не перебивай!

– Молчу-молчу.

– Высокий, тёмные густые волосы, и они ещё и выются. Ну,

не прям Пушкин, но примерно. Одевается не по возрасту, вечно ходит в темно-синих джинсах и в красной ветровке нараспашку. Рюкзак на одном плече. Выглядит не на 20, а на все 27! Обувь всегда чистая, от него пахнет свежестью, а ещё у него длинные пальцы, и на запястьях сбоку видны косточки. Но на это я обратила внимание, потому что я по долгу работы всё время наблюдаю за тем, как он набирает тексты.

– А лицо? А глаза какого цвета?

– Бабушка! Я не знаю цвета его глаз и знать не хочу. Лицо как лицо. И не Челентано, и не обезьяна. С лица воды не пить — ты ж сама мне говорила.

– Понятно. Он уже, а ты ещё пока нет.

– Ты о чём? Чего он уже, а я ещё нет?

Но бабушка уже ушла и сделала вид, что ничего не слышит.

– Ба-а-а! – но в ответ тишина.

Аня зачем-то понюхала конверт, заглянула в него ещё раз и обнаружила внутри три лепестка красной розы, которые уже успели завянуть в отделениях почты. «Ну точно, странный – лепестки роз, письмо, конверт, мелкий почерк».

В тот период много студентов отправилось на больничный, а значит, наступило время написать статью про народные методы лечения от бабушек и дедушек.

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости

Статья № 3

Болит горло? Керосин поможет!

Сразу серьёзно предупреждаю: НЕ ПОВТОРЯТЬ! ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ! Это история, а не руководство к действию.

Сейчас пора ОРВИ, многие болеют. Я вот уже по второму разу болею за осень, и причём зараза такая, ну хорошо ж берёт, здорово цепляет! Сначала сопли ручьём, а потом словно пробки в носу, ни туда, ни сюда, и главное, ни температуры, ни озноба, но такая дикая слабость, до холодного пота! Опустилось всё в итоге на горло.

Горло. О, да! Помню, помню. В детстве я чаще была с бабушкой и дедушкой, и почему-то они меня очень странно «лечили». В силу возраста я ничего не понимала в таких вещах, а уж тем более в лекарствах, посему доверяла и беспрекословно лечилась. Если горло болит – керосин поможет! Причём не какой-нибудь, а авиационный. Почему именно авиационный? Ну, я не знаю, может оттого, что другого не было. Дедушка работал электриком в аэропорту, оттуда и керосин, и именно авиационный.

И вот дедушка говорил:

– У тебя горло болит? Нужно помазать авиационным керосином!

Далее он брал алюминиевую проволочку, сложенную в два-три раза, маленький кусочек ваты отрывал от большого

куска ваты, скрученной в рулон, и в этой вате ещё попадались опилки и стружка деревянная, и цвет у неё был не белый, а ближе к чаю с молоком. Наматывал эту ватку на конец проволоки, затем быстро открывал небольшую из коричневого стекла бутылочку, макал туда вату и быстро закрывал обратно, ссылаясь на сильный и резкий запах керосина на весь дом!

Я стояла рядом и внимательно наблюдала за всем происходящим. Тогда, в свои пять-шесть лет, мне казалось, это естественным и обычным делом, ведь другого «лечения» я не знала. А что делать?! Горло болит – лечиться нужно.

Открываю рот. Противно, мерзко, щиплет, ощущения такие, словно сделал глоток этого «лекарственного» керосина. Потом ещё долгое время ходишь, и во рту словно бензokolонка взорвалась.

Со стороны кому-то это покажется диким, ужасным, да ещё и для маленького ребёнка, но поверьте, я не страдала от этого, и только к 17 годам поняла, почему у меня гланды имеют лунные кратеры. Видимо, подобные прижигания керосином на них сказались. В общем, в детстве ангиной я очень часто болела и керосин «пила» чаще, чем компот.

Я тут глянула, и знаете, а он действительно существует. Керосин авиационный 1 л, цена 265 рублей. Но! Применяется: для красок, лаков, и эмалей!!! С чего мои бабушка и дедушка решили, что это отличный способ лечения ангины, мне непонятно.

Это не все чудодейственные средства лечения. Например, если болит живот — это тысячелистник. Причём такой крутой и горький отвар, просто жуть. Пить несколько дней... га-а-адость! Понос — ягоды черёмухи сушёной нужно заварить и пить. Температура высокая — уксус. Терпеть его не могла, но лучше, чем керосин, конечно.

Насморк если приключился, бабушка вынимала сухую палочку из середины головки чеснока, поджигала и говорила: подыши этим дымом несколько минут, и всё пройдёт. Бабушка, кстати, до сих пор так себе лечит насморк, и ей помогает.

Синяк: желток с 1 столовой ложкой соли смешать и нанести, оставить до полного высыхания смеси. РЕАЛЬНО ПОМОГАЕТ. Синяк или не дай бог гематома быстро проходят. Рекомендую.

Синяя лампа. О, это вообще чудо-средство из моего детства. Долгими зимними вечерами чего я только не грела этой лампой. Нос — причём держать нужно было строго на переносице, так говорила бабушка. Уши, шею, грудь, ноги — если пришла с улицы, а они «ледяные».

Укусами пчёл меня лечили примерно с 10 лет. По-научному называется апитерапия, но дедушка говорил — сейчас пчелу засадим. Кого пчела ни разу не кусала, чтоб вы понимали, ощущения первые 30 секунд, как топором по тому месту, куда пчела ужалит.

Как таковых нормальных и общепринятых таблеток поче-

му-то мне не давали, и вообще в семье их не было. Наверное, оттого, что и бабушка, и дедушка из глубоких деревень и в такое время росли, когда их странные методы лечения были хороши. Сейчас, конечно, фарминдустрия прекрасна и разнообразна. Всем огромного здоровья!

«Болезни излечивает природа, врач только помогает ей», – говорил великий древнегреческий врач Гиппократ.

После выхода статьи в свет добрая половина колледжа отпросилась с уроков, чтобы проведать болеющих бабушек и дедушек, и знаете, их всех отпустили. А знаете почему? Да потому что преподаватели поехали к своим родителям навещать их и привезти мёд с лимоном от простуды.

Через некоторое время вышла статья, где у Ани взяли интервью на тему: почему такой странный выбор и откуда такая любовь к старшему поколению. При этом декан факультета позвонил ей накануне и предупредил: «Ну, ты там давай, Рунская, побольше в речи уважения к старшему поколению, особенно к нам — преподавателям, кому за 60».

Интервью

– Почему ты выбрала рубрику про старшее поколение? За неё никто не хотел браться. Нет историй, сложно, неинтересно.

– Мне нравится дружить с людьми в возрасте, а особенно уже в почтенном возрасте. Ну, может, это от того, что мама родила меня в 18 лет и воспитанием в основном занималась

бабушка с дедом. Так складывается по жизни, что у меня много знакомых, приятелей, друзей 60+. А что? Ведь с такими людьми безумно интересно.

Я им: – Погода прекрасная, не правда ли?! А в ответ: – Да не-е-е, скоро дождь, во-первых, у меня суставы крутит, а во-вторых, наш кот Васька на моем больном колене ночью спал.

И дождь начинается, даже если светит яркое солнце. Они ж все сплошные метеорологи, фармацевты, учёные, пчеловоды, доктора наук, преподаватели, ВЕТЕРАНЫ! Да ещё и анекдоты ходячие — они и есть жизнь, а мы это так, репетиция, подрастающее поколение.

Иду в магазин, там бабушка лет 70 долго выбирает молоко, на цены смотрит, вглядывается в срок годности.

А я ей: – Бабушка, давайте я вам скажу срок? Это свежее молоко. Берите смело.

А она: – Ну что ты, милая, я ж его не себе беру, а деду. А деду нужно просроченное, чтоб запоров не было.

Вы только послушайте, как говорит моя бабушка, всё-то у неё так тонко, верно и смешно:

– Надень шапку! Не ходи без головы!

– Нужно рано ложиться и хорошенько высыпаться, тогда не будешь никого раздражать, словно мокрая соль.

– Не можешь ничего хорошего сказать – молчи!

– За окном волгло (прим. автора — «влажно, сыро»), не превратись в широкую Волгу, – говорила мне бабушка, когда за окном вечер, дождь, темно, а меня тянуло на чай с батоном

и маслом.

Я иду и, если вижу, человек пожилой, всегда помогу сумку донести, поговорю. В парке с собакой гуляю, обязательно заведу разговор с бабушкой или дедушкой на любую тему – вот так запросто, и мне правда интересно. Чем живут, о чём думают, за что переживают. А ведь многим из них не хватает самого простого – это общения. Чтобы выслушали, иногда даже молча и не перебивая. Мы сейчас все живём в бешеном ритме. Учёба, курсовые, зачёты, экзамены, друзья, прогулки, поспать бы вдоволь, вот бы не идти никуда. А они ждут. Ждут, когда мы, внуки, дети — позвоним. Хотя бы раз в день, а лучше дважды или трижды! Ждут, что приедем, выпьем с ними чай. Ждут от нас новостей, весточки, слов.

Вы знаете, мой папа до самых последних дней жизни бабушки любил сидеть у неё на коленках.

– Это ж мама моя, – говорил он, он так любил делать с детства, в юности и даже когда ему было 45 лет, всё равно сидел у неё на коленках, хотя, конечно, я видела, что весь вес собственного тела он удерживает на своих ногах.

– А такое название рубрики откуда?

– Бабкины панталоны – это же детская игра. Помню, мы всей деревней играли с ребятами, хохотали до слёз, бегали в разных ботинках. Очень увлекательно! Прямо, как мои статьи...

– Аня, а сможешь вот так запросто шутку о старости?

– Легко! *«Старость – это не когда забываешь, а когда*

забываешь, где записал, чтобы не забыть», – слова моего любимого Александра Ширвиндта. Вот поэтому среди всего многообразия тем и событий мне близка именно эта тема – про старость.

Взять, к примеру, наш преподавательский состав. Самый старый у нас Николай Николаевич, преподаватель макроэкономики, ему же в этом году 82 года!

А какой интересный человек, учёный, доктор наук, отличный кулинар, играет на ложках. Живёт он только работой, наукой, студентами и самое главное, общением. Общением с нами. Он невероятно интересный рассказчик.

Однажды я встретила с ним в библиотеке, он сидел в самом конце зала, за последним столом и читал мой любимый журнал «Вокруг света». Все разошлись, в зале остались только он и я. Леночка, наш библиотекарь, отдала ему ключи и сказала:

– Вы же поздно домой пойдёте, закройте, пожалуйста.

В тот вечер мне нужно было написать статью с акцентом на слово «родина», но так чтобы и юмор был, и рейтинг 60+. И Николай Николаевич рассказал мне такую историю...

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 4

Поездка на родину (в мажоре)

«Мне тогда 63 года было, и я решил на родине побывать.

На родине я не был более 30 лет. А родом я из Казахстана. И вот, будучи тогда ещё директором крупного предприятия, решил я отправиться в это путешествие на автомобиле. Не сам, конечно, у меня был надёжный и проверенный водитель — Владимир Александрович. Ну и для компании, чтобы и самому не скучно, и чтобы было кого родственникам показать, в добровольно-принудительном порядке взял я с собой внука 17 лет.

– Собирайся, Димка, со мной на родину поедешь. Надо знать своих предков. Да и потом тебе ж только в радость от школы отлынивать.

На дворе был 2002 год».

Поехали они на машине форд-транзит 1990 года. Но не все и не сразу.

Николай Николаевич отправился с внуком на поезде из Калининграда в Москву. В Москве их встречал его племянник по брату, он жил со своей семьёй в городе Железнодорожном. Так сделали потому, что Николай Николаевич хотел повидаться с племянником и заодно захватить с собой в поездку на родину среднего брата. На следующий день, когда приехал водитель, они отправились к брату Николая Николаевича, звали его дядя Лёша.

У дяди Лёши они остались переночевать, а на рассвете все трое — Н.Н., его внук и дядя Лёша – выехали в сторону казахстанской границы – город Бурлин, село Бурлин.

В процессе пути Н.Н. решает, что сначала они поедут в

Нижний Новгород, там у него живёт его однокурсник, с кем он учился в Саратовском экономическом институте, по фамилии Вьюн. Доехали, остановились у него в гостях, переночевали, и он тоже присоединился к путешествию. И поехали они в город Иваново, там жила старшая сестра Н.Н. Она была очень старенькая, все друзья-товарищи у неё посидели в гостях за чаепитием, расходиться не хотелось. Вспоминали детство, молодость. Ехать дальше было слишком поздно, и решено было продолжить путь утром. Но квартира была крохотной. Пришлось водителю и внуку в машине ночевать, а Н.Н. с Вьюном и дядей Лёшей кое-как разместились у сестры.

Наутро они продолжили своё путешествие. Ехали, ехали и наконец приехали на официальную границу Россия-Казахстан. Стали её проходить, визы тогда были не нужны, НО!!! — выяснилось, что у дяди Лёши нет загранпаспорта. Вообще нет, а с собой тем более.

– Как нет? – спрашивает его Н.Н.

– Да вот так, а зачем он мне нужен?! – отвечает дядя Лёша.

Н.Н. пытается решить с пограничниками вопрос. Выходит начальник смены и говорит:

– Вот здесь тебя пропустить я не могу! Но в казахских степях, если проехать левее, вот там, в поле, есть ещё один погранпереход, и там сегодня дежурит Мой брат. Я понимаю, что значит для тебя эта поездка, и я договорюсь со своим братом, и он пропустит Твоего брата без паспорта.

Пришлось ехать дальше.

Дорога пролегла по пыльной и глухой степи. Как таковой дороги там вообще не было. Это было примерное направление по грунтовке, среди трав и камней. Под палящим солнцем. Окна не открывали – пыль страшная, дышать нечем, в машине 5 человек. Ехали они так примерно 6 часов! И вот наконец, нашли в степи «теремок» – две доски и крыша.

Н.Н. вышел из машины и сразу, как говорится с порога: «Так, мол, и так, пустите брата моего без паспорта, пожалуйста».

– Я в курсе. Мне звонил мой брат и предупредил, что вы приедете сюда. Есть одно условие. Вы выезжаете сегодня в мою смену и должны вернуться тоже в мою смену. У вас есть три дня.

И он пропустил их.

Казахстан. И опять все долго-долго едут по полям и лесам. И уже глубокой ночью они приехали в село Бурлин.

Ночь кромешная, дорога чёрная, ничего не видно на расстоянии полуметра. Из света только фары от их машины.

Н.Н. по памяти стал вспоминать, где его дом, и там же где-то рядом был дом его друга, с которым они не виделись много лет. С трудом, в конце улицы, возле леса нашли дом его друга детства. Н.Н. стал стучаться в калитку, кричать и свистеть, но долго никто не выходил. И вот через некоторое время раздаётся громкий голос в ночи:

– Кто там? Что надо?

– Это я, Коля, забодай тебя комар!

Это была любимая фраза Петра Квакова. Так они с самого детства любили между собой пошутить: «Ну, ты давай, забодай тебя комар!» или «Да иди уже домой, забодай тебя комар!»

Когда друг детства вышел из дома и подошёл к калитке, он не поверил своим глазам. Столько лет они не виделись.

– Коля!

– Петя!

Зашли в дом, разбудили жену и накрыли на стол. Взрослые разговоры, жизнь. Внука Н.Н. рубило спать. Ему постелили на печке. Тепло и прикольно.

На следующий день пошли искать дом Н.Н. – нашли. Он был весь покосившийся, разбитые окна. А в воспоминаниях это был деревянный красивый домик, окошки голубенькие и в них тюлька беленькая.

Н.Н. сказал, что он заходить в него не будет. Это было для него больно. Чуть позже дошли до могилы родителей. Могила была вся заросшая, и они всей толпой стали вычищать её, убирать, красить оградку. И всё это в +35, в степи.

Вечером все вместе поехали к знакомому Вьюна. Это был колоритный казах, и звали его Максур. Он приготовил настоящий традиционный бешбармак.

Бешбармак в доме Максура.

На полу, на ковре с ярким орнаментом стоял маленький столик, а вокруг него подушки. В центр, а точнее, на весь ма-

ленький столик поставили огромное блюдо с мясом, и плошки с бульоном вокруг.

Сели трапезничать. Было вкусно, жирно, сочно, немного остро, плотное тесто, разваренная баранина, картофель, лук, морковь.

Непьющими в этой компании были внук и Владимир Александрович – водитель. Он, понятное дело, за рулём, а внуку по возрасту не давали. Все остальные запивали жирное блюдо крепким алкоголем, который, как известно, расщепляет жиры.

Спать легли за полночь, а с восходом солнца стали собираться обратно в сторону границы. Н.Н., Вьюн и дядя Лёша – бодряком, на позитиве, все такие веселые, крепкие, сытые, довольные. Голова ни у кого не болит! Закуска была хорошей – национальное блюдо удалось на славу!

Чего не скажешь про внука и водителя. Они-то жиры не расщепили. У Димки всю ночь живот крутило, а Владимир Александрович, после жирного блюда да в +35, не ел потом ещё 4 дня.

Едут. Степь. Жара. Кочки. Окна открывать нельзя. Пыль такая, что ничего не видно! Пыль попадает в салон машины и удушает. Внука мутит, у водителя пот градом – он его вытирает локтем и продолжает вести машину. Бешбармак они запомнят на всю жизнь. И только степные суслики вглядываются в даль на одинокую машину и искренне сочувствуют.

На границу успели. Брата начальника не подвели и ма-

гарыч вручили. Однокурсника Н.Н. завезли обратно домой в Нижний Новгород, дядю Лёшу высадили в Подмосковье на поезд, и выдвинулись в сторону границы Литва-Калининград, назад домой.

Домой Н.Н. вернулся счастливым, воспоминаний и разговоров было ещё на многие и многие годы.

«Когда вы вдохновлены какой-то большой целью, каким-то необыкновенным проектом, ваши мысли разрывают все препятствия», – и добавить больше нечего к словам индийского философа Патанджали.

На следующий день после выхода статьи больше половины преподавателей опоздали к началу лекции, так как бурно обсуждали поездки на родину. Кто-то уже побывал, а кто-то только собирался, мнения разделились на за и против. Одни говорили: – нужно обязательно, как это на старости лет и на Родине не побывать?! А другие кричали: – ни в коем случае! От увиденного и вовсе можно домой не вернуться. Ну на что там смотреть? Одни слёзы, да и только!

Но первые не унимались: – побывать на Родине перед смертью это долг каждого. Лучше поехать и жалеть, чем не ехать и сидеть.

Но случилось так, что в эту поездку отправилась я со своим дедушкой. Он давно уже мечтал, да только бабушка отказалась наотрез, а один он не решался. Поездка радостной не получилась, о чём я и написала статью.

Рубрика: Бабушкины штаны – с юмором о старости
Статья № 5

Поездка на родину (в миноре)

Мой дедушка часто говорил, вот бы на родине побывать ещё хоть разок, а то так и помру, не съезжу. Ему на тот момент было 72 года, и отчий дом он не видел более 25 лет. Решила я взять больничный в апреле на 2 недели, купила билеты на поезд, и стали мы с бабушкой собираться.

Поезд. В свои 17 лет я ещё ни разу никуда не отправлялась на поезде. На электричке на море ездила, да и просто пару раз была в самом вагоне на экскурсии. Мама одно время несколько лет работала проводником. И всё! Опросила друзей-студентов, что это значит — путешествие поездом? Ответы разделились на два лагеря:

1. Утверждали, это так здорово, романтично, уютно, прекрасно! Ехать долго, остановки разные, пирожки, стук колёс, дремота, кроссворды, красота да и только.

2. Говорили: – ни в жизнь! Да ну нафиг! Долго, нудно, условий никаких, спать невозможно, туалет ужасный, да ещё и с незнакомыми людьми в тесных условиях!

Если честно, хоть я человек общительный, мне второй лагерь был больше по душе. Даже скажу смелее, кто-то летать боится, а я боялась ехать на поезде. Но тем не менее чемодан собран. Яйца сварили вкрутую, а к ним майонез, куроч-

ку-гриль взяли, огурцы помыли молоденькие свежие, хлебушек чёрный ароматный, колоду карт и несколько журналов с кроссвордами. И чай будем пить прямо там, в поезде, горячий и сладкий!

Поехали. Поезд, такой не старый вроде, плацкартные места у нас были хорошие, обе полки нижние, столик, окошко со шторкой, чисто, проводница вежливая, без особых эмоций.

Ближе к вечеру в вагон зашёл здоровенный мужичина лет 50. Я его ещё в окно увидела на станции. Смотрю, идёт и прямо к нам с дедушкой.

– У меня, – говорит, – полка верхняя над вами. – И смотрит на меня.

– Ну хорошо, располагайтесь!

Мне очень не хотелось делить наш с дедушкой аккуратный накрытый столик, но пришлось, не купе ж у нас. Мужичина был серьёзно нацелен выпить пивка. Бутылочек 5-6! Он его и нам предложил, но мы отказались. Пиво было с вялым лецом.

Смесь гастрономических ароматов в вагоне – это нечто!

Если ещё когда-нибудь так случится, что ни один самолёт в мире не полетит, останутся только поезда, и мне придётся отправиться в путешествие на поезде — я буду голодать! Уже стемнело, мы застелили постель, дедушка быстро заснул. Мужичина пил пиво, сидя на моей полке, только отодвинулся немного в ноги, и ложиться пока не собирался.

Через некоторое время он куда-то ушёл. Я переоделась, выключила свет и легла. Типа сплю уже совсем. Слышу, идёт наш попутчик, его качает из стороны в сторону. От пива или его поезд качает — непонятно. Когда он подошёл ближе, я почувствовала резкий запах алкоголя. Он попытался залезть на свою верхнюю полку, поезд сильно качнуло, и мужчину отбросило на наш столик. На ногах он удержался с трудом. Я вскочила в положение сидя и свесила ноги, подумала, может, помочь? Но попутчик не увидел меня в темноте. Оттолкнувшись всем телом от столика, он ухватился руками примерно посередине за свою полку, начал подтягиваться, потом резко поднимает правую ногу, чтобы закинуть на полку... ииииии — со всей силы даёт мне в левый глаз коленом!!!

Улёгся и захрапел!

На родину бабушки я приехала с громадным синим бланшем! Мне не удалось полюбить путешествие на поезде.

На вокзале нас встретил старший бабушкин брат Николай. Мы думали, на эти две недели поедем жить к нему, в большой дом, ан нет, он повёз нас в однокомнатную квартиру к средней сестре. Когда я ставила чемодан в старенькую «Волгу», в багажнике увидела газовый баллон и почувствовала резкий запах газа.

– Что это? – спрашиваю я.

– А, да это я машину на газ перевёл, так дешевле! — ответил дядя Коля, бабушкин брат. Поехали по такой плохой дороге, трясло ужасно! Чемодан в багажнике стучал по бал-

лону. Газом пахло всё сильнее, я очень боялась, что мы взорвёмся.

Приехали к сестре. Дом – старая 9-этажка, однокомнатная квартира, живут очень бедно, да ещё и грязно. Вот если бы бедно да чисто — тогда другое дело. Мы привезли из гостинцев много рыбы. Разной – и провесной, и копченой. Икру и прочие вкусности. Ну, стали на стол накрывать, картошку в мундире отварили. Пообедали. Старики за встречу по 50 грамм выпили — «своей». Я предложила:

– Тётъ Галь, давайте я посуду помою?

– Я не против, помой.

Подхожу к раковине, а вместо губки там скользкая закисшая марля и рядышком банка, а в банке даже не сода, нет, а горчица!

Короче, я вроде и выросла в селе, и даже в детстве в туалет на улицу ходила, и даже ведро воды могу из колодца достать, но такого не видела.

А представлял себе дедушка, как мы будем жить в доме у брата. Каждый в своей комнате, вставать с петухами, завтракать на террасе, смотреть на цветущий сад и ходить в баню... странно, правда? А брат даже не предложил. Прежде всего, на своей родине дедушка хотел попасть на могилу к своим родителям и в отчий дом.

В один из дней дядя Коля повёз нас по этому маршруту. Приехали на кладбище, нашли то место. Как полагается, всё подмели, почистили, протёрли фотографии... поставили

свежие цветы, положили конфеты и печенье. Дедушка облокотился на оградку и некоторое время стоял молча. Мне было очень грустно видеть всё это!

Я понимала, что больше никогда в своей жизни он не будет здесь. Не будет на могиле отца и матери, не будет на своей родине. Он прощается с этими местами, он говорит своим родителям: «До скорой встречи».

Дальше долго ехали в деревню, где родился и вырос дедушка. Дядя Коля, его родной брат, так странно отнёсся к этому... Всю дорогу ворчал:

– Зачем мы туда едем в такую даль! Ну чего там тебе смотреть?! Дом уже весь покосился, старый, заколоченный, дороги туда нет и ключей у меня нет, и не помню, у кого они!

Мне хотелось закричать: «Ведь ты же его родной брат! Как можно этого не понимать?! Вы не виделись 25 лет! Ты не рад видеть брата и провести с ним время?! Как же так можно??»

Мы всё же уговорили его отвезти нас. Увидев свой дом, дедушка был такой радостный. Сразу начал мне рассказывать, как и что у них тут было... «Там погреб, там сарай, а вот тут и до самого холма мы огород сажали. В той стороне школа, там был магазин, а вон там жил мой друг Санька.

Маленькая русская изба — вот так бы я описала этот домик. И вовсе он не покосился, аккуратные окошки, крыша не соломенная, конечно, но было видно, что её делали вручную из какого-то сухого тростника, прутьев. И оконные рамы мой прадед делал сам. Так хотелось поскорее попасть внутрь, по-

смотреть комнаты. . .

– Дедушка, глянь, – я смотрю в окно, – там стоит стол, и даже кухонная посуда на месте.

Он заглядывает и говорит:

– Смотри, а вон там, на подоконнике, глиняный горшок, в нём моя мама пекла куличи на Пасху.

Но зайти в дом нам было не суждено. Оказалось, у дяди Коли нет ключей. Ключи хранились у кого-то из соседей или дальних родственников, которые когда-то сдавали кому-то дом. Я так и не поняла, куда бежать за ключами, но я была готова пробежать и 5, и 10 км, и сколько угодно, лишь бы взять ключи и выполнить заветное желание дедушки. Пока стояли у дома и решали, как же быть, дядя Коля вернулся к машине и начал сигналить. Думаю, может, случилось чего???. Так нет, ему просто пора было уезжать, он торопился ехать дальше! Я была такая злая, моё сердце разрывалось на части. На меня почему-то напала паника, хотелось сделать какой-нибудь неординарный поступок. Я хватаю обломок кирпича, разбиваю им крохотное окошко, дотягиваюсь до подоконника – там стоит глиняный горшок, про который говорил мой дедушка, тянусь, ещё, ещё немного, и я достаю его. Себе навсегда. Всё, частичка дедушкиной родины навсегда со мной. Мы ещё немного постояли у дома, сели в машину и уехали.

Далее по маршруту был дом престарелых и старшая сестра дедушки. Дядя Коля ещё в машине стал рассказывать, как

их сестра Аня решила, что в доме престарелых ей будет лучше доживать свой век. Ну и ладно – решили ближайшие родственники и отдали её туда.

Заходим мы в это заведение, в нос сразу бьёт запах старости, сырости, капусты, медикаментов и мочи... Это была громадная комната, по периметру кроватей 12-15, а на них немощные старики в белых сорочках. Ищем среди них Анну.

Дядя Коля махнул рукой в сторону кровати, где лежала сморщенная старушка, так неподвижно и тихо, словно неживая. Дедушка подошёл к ней, и тихо что-то сказал, я не слышала. Но тут же раздался крик, причитания и слёзы этой старушонки:

– Вася, Ивасик, это мой Ивасик приехал! Это ты! Я слышу твой голос, ты здесь со мной или, может, я уже умерла и мне снится?! Где ты? Где? Я ничего не вижу! Я же слепая, Ивасик! Дай мне свои руки!

Я пулей выскочила на улицу, мне не хватало воздуха, я задыхалась от жалости, от слёз, от «чудесной» поездки на родину в последний раз.

Зачем? Для чего? Бедный мой родной и любимый дедушка! Не так он себе представлял это путешествие, не такими он помнил своего брата и сестёр. Ничего он не знал про их жизнь.

Потом я жутко разозлилась на дедушку! А чего он хотел? О чём думал? Что спустя 25 лет хотел увидеть?? Он жил воспоминаниями о доме, о брате, о сёстрах. Они редко писали

друг другу письма, хотя уже существовали мобильные телефоны. Вот и нужно было так дальше жить. Этими иллюзиями, снами, фантазиями!

Дорогие наши, родные и любимые бабушки и дедушки, наверное, не всегда есть возможность вернуться туда, где вы были молодыми, весёлыми, абсолютно здоровыми и счастливыми... Это ушло далеко в прошлое, и его не вернуть. Пусть это останется лишь в приятных воспоминаниях.

С дедушкой мы вернулись домой раньше на неделю. Добирались на перекладных и самолётом. В дороге с ним случился микроинсульт. Слава богу, дедушка поправился, но мы никогда не обсуждали с ним поездку на родину.

«Исполнение самых сильных наших желаний часто бывает источником величайших наших скорбей», – и Сократ был абсолютно прав в своей древнегреческой философии.

После этого преподавательский состав подуспокоился, и более никто чемоданы не собирал.

– Аня, привет! Ты почему не приходишь на вечерний факультатив по редакторскому делу? У тебя теперь другие планы по вечерам? – спросил Роман, и в его голосе явно чувствовалась ревность.

– Ой, привет! Да, я устроилась работать почтальоном. Разношу письма тех, кто не может позвонить на мобильный, а потом и вовсе делает вид, что это не от него лепестки роз.

– Прости. Да, это я написал письмо. И лепестки розыны,

от розы, от бутона от розы... – и Роман стал чуть ли не заикаться от смущения.

– Ну спасибо, даже как-то прям легче стало. Мне приятно! Но я правда нашла подработку и теперь иногда не смогу приходить на вечерние занятия. Ты сможешь мне потом дать конспект?

– Аня, я готов дать тебе не только конспект... ведь ты, ты для меня, ты такая... **ТЫ СТАТЬЮ НОВУЮ** принесла?

Я чуть не упала. Совсем он уже, что ли, рехнулся, а потом гляжу, за ним стоит его отец. Я и раньше уже видела его, говорили, что они с нашим директором друзья. Странно, чего это он так его испугался?!

– О, Рома! Чего это вы тут делаете? А ты, видимо, Аня, та, кто уважает и чтит старость? Да-да, не удивляйся, я люблю почитать вашу газету. Кстати, хотел сказать, что в скором времени у тебя есть все шансы заполучить место главного редактора, потому что совсем скоро мы...

– Отец, нет! Ой, пап. Ты извини, нам пора, лекция начинается. Я, да и Аня, короче, мы опаздываем. До встречи дома!

«О чём это они? Теперь понятно, и отец, и сын с приветом. Дёрганные, в глаза не смотрят. С другой планеты явно оба», – пронеслось у Ани в голове.

Тем же вечером после учёбы нужно было написать новую статью. Аня никак не могла сосредоточиться, мешали странные мысли, новые чувства. «У него голубые глаза, а ещё он

так красиво дышит... Когда мы вместе редактируем текст и сидим за одним столом, я чувствую его дыхание на своей щеке... – нега воспоминаний не давала Ане сосредоточиться. – Так, стоп», – одёрнула она сама себя.

Что у нас там с газетой? Ах да, – грусть и тоска по родине. Чтобы как-то разрядить обстановку после выхода слезливой статьи, нужно было срочно выпустить смешную историю. Хотелось написать что-нибудь трогательно-семейное, и непременно с юмором. Аня несколько дней опрашивала друзей, и такая история скоро нашлась. Со слов лучшей подруги за несколько минут Аня написала новую статью.

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 6

Подстригла сестру под мальчика

Мне было 6 лет, а сестре 3 года. Наши родители уехали на свадьбу друзей, а с нами осталась бабушка.

Была зима, стемнело рано, а вечер долгий, да ещё и без родителей. Решили мы тогда с сестрой поиграть в парикмахерскую.

Бабушка осталась в комнате смотреть телевизор, а мы ушли в другую комнату играть и закрыли за собой дверь. Сестра в свои три года ещё не умела хорошо пользоваться ножницами и подстригла меня не сильно, буквально немного чёлку подровняла. Ну а я её длинные густые волосы гораздо

ниже плеч – ОБРЕЗАЛА ПОЛНОСТЬЮ!!!

Чёлка у нее осталась в один сантиметр длиной, а всё остальное – а-ля божий одуванчик. Подстригала я её пучками, до тех пор, пока мне было за что ухватить волосы пальцами, и обрезала ножницами под корень, так сказать. Остановилась я лишь после того, как подровняла ей волосы ещё немного сверху, состригая их уже просто ножницами, как неровный газон. Мне хотелось подровнять ещё и ещё немного, но уже была видна кожа головы, и состригать было нечего. Кое-где были видны пучки волос, а где-то просто проплешины. Всё это время моя покорная младшая сестра сидела тихо и спокойно перед зеркалом, ведь она ж в парикмахерскую пришла.

Затем мы выходим в комнату к бабушке, включаем свет, и моя трёхлетняя сестра говорит:

– Бабушка! Смотри, а я теперь мальчик!

Бедная бабушка, закрыла лицо руками и как закричит:

– Что же я теперь родителям скажу? Вот так приглядела за внучками!

Мы до сих пор смеёмся с сестрой до слёз, когда вспоминаем эту историю.

«Успех зависит от предыдущей подготовки, и без такой подготовки обязательно будет провал», — как же верно подметил Конфуций, древний философ и мыслитель Китая.

А затем, через пару дней, со слов подруги своей бабушки

Аня написала ещё одну юмористическую статью в газету.

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 7

Распорол ножом диван, как в фильме!

– Вы мне внука не оставляете! Не даёте с ним побыть!

Привезите!

Сказано – сделано. Внука Димочку привезли к Вале. Бабушкой он её не называл, она не любила. Было ему тогда 6 лет. А Валя, она вот такая бабушка, ей вот прям нужно всё как у всех. Вот всем привозят внуков – и мне нужно. Все ж остальные бабушки сидят с ними, играют, кормят, спать укладывают, и я хочу.

Но сиделка она была так себе. Внука привезли, а чего там с ним дальше делать, не понятно.

– Димуля, ты располагайся, а я пойду на кухню борщ варить.

Походил Димуля по квартире, стены ногой попинал, машинки по полу покатал... ску-у-учно.

Включил телевизор, а там фильм – боевик. Сидит, смотрит. В фильме показывают полицейских, они захватили наркобарона и его сообщников. Им не скрыться, они попались на месте! Облава, обыск, весь дом переворачивают в поисках наркотиков. Они должны быть где-то здесь!

И тут главный герой фильма берёт острый нож и начинает

резать обивку дивана в поисках доказательств. Он наносит по дивану удар за ударом! Вот они! Вот он, этот мерзкий белый порошок!

Детектив вскрывает ножом пакет с белым веществом и на кончике ножа подносит улику к лицу наркобарона.

Дима в восторге!!! Он настолько поверил, так сильно пережил эмоции детектива, что буквально превратился в него, и за пару минут обшарил все шкафчики в 4-метровой стенке и нашёл дедов перочинный нож!

Ещё мгновение, ещё идёт фильм, ещё кипит у Вали борщ, но Дима уже наносит удар за ударом по дивану. Сначала он распарывает подлокотники из кожзама – там ничего! Затем сиденья дивана! Снова мимо. Удар, ещё прокол, ещё ножом, наркотиков нигде нет... а-а-а-а, видимо, они в кресле! Приступим. Дима лихо вспарывает ножом и оба кресла! Нет наркотиков! Нигде нет!

За этим мебельным уголком из ГДР его дед Алексей отстоял несколько дней в очереди в магазин «Уют» и даже по ночам приходил отмечаться. В море ходил – деньги зарабатывал.

Подлокотники коричневого цвета из кожи молодого дерматина, сиденья тканевые серого цвета. Всё это было, пока внука не привезли. Самое интересное, что Дима не преследовал цели вандализма, он просто очень, ну, очень сильно проникся фильмом.

Валя? А что Валя. Она зашла, увидела всё это, тут же по-

звонила родителям:

– Он диван мне весь порезал и кресла! Увозите!

Конечно, бабушке Вале было очень жаль новый мягкий уголок, но что же делать с внуком, ну не убивать же его теперь. Сейчас Диме уже 25 лет, а Валя до сих пор за семейным чаепитием каждый раз рассказывает про любимый диван.

И по традиции: *«А если все с крыши прыгать будут, ты тоже прыгнешь?»* – великое изречение Аристотеля.

– Ром, привет, – сказала Аня, теперь она была уже на втором курсе. Её официально устроили в студенческую газету корреспондентом, и они стали видеться чаще. – Ты не слышал ничего про нового преподавателя по философии?

– Я её уже даже видел, у нас лекция была. И тебя она поставила в пример: вот, мол, поглядите, как человек великолепно цитирует мудрые мысли великих философов. Она самый молодой преподаватель из всех. Ох и нелегко ей будет среди наших пенсионеров.

– Понятно. Просто по традиции нужно, чтобы она рассказала для моей рубрики свою историю общения с категорией 60+. Интересно, чем она увлекается кроме философии?

– Мне ребята говорили, что она любит баню. Своей у неё нет, вот она и ходит в общественную. А там, как известно, много пенсионеров. Вот и разузнай, как она к ним относится. – И Роман громко рассмеялся.

На большой перемене Аня ждала нового препода в буфете-

те.

– Вероника Сергеевна, добрый день! Спасибо, что нашли для нашей газеты время. Меня зовут Анна, и я веду рубрику «Бабкины панталоны – с юмором о старости!», в которой рассказываю истории из жизни людей в возрастной категории 60+. Пишу про уважение к старшему поколению, но так, чтобы не примитивно и не скучно, с юмором.

– Уже слышана про газету и про традицию для новеньких преподавателей рассказать свою историю на тему уважения старости. Поэтому с удовольствием!

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!
Статья № 8

Злая бабка напала на меня в общественной бане

Пошла я как-то в общественную баню, вышла из парной – иииииии... Ух, ведро ледяной воды на себя!!! Ух, ещё одно!!! И хорошо... силы, дух, здоровье, бодрость, настроение!

И тут слышу противный старушечий голос, такой вот знаете, типа, как Александр Ревва озвучивает, и этот голос произнёс:

– Ага, ну да! Вот, так же вот, одна девушка уже парилась в бане, потом водой холодной обдавалась, ага-ага, да! Так вот сердце у неё и остановилось! Ходила, тоже вот довольная такая, а потом так и вынесли её вперёд ногами.

От таких слов в «Храме здоровья» я посмотрела в сторо-

ну звука примерно, так как змея смотрит на свою жертву в последний раз, перед тем как проглотить её, и затем широко открывает пасть.

Остановимся на этом моменте и запомним его.

Теперь немного о том, как я «докатилась» до общественной бани... Мне было 2-3 года, не больше, и бабушка частенько таскала меня с собой в общественную баню. Сопротивление моё было бесполезно на этот счёт. Моя бабушка суровая женщина, и её мало интересовало, хочу я этого или нет. Уже к апрелю у бабушки был шикарный огородный загар на не менее шикарной фигуре! Вот она и любила зайти в общественную баньку – фигуру с загаром продемонстрировать.

Нет, мне, кстати, нравился и пар, и жар, и тазики, и хлопаться с водой, не боясь брызг. Просто народу было слишком много, шумно, я даже порой боялась потеряться. И почему-то нужно было всё делать быстро. Бабушка вечно торопила меня: «Быстрее, раздевайся, бегом в парилку, шевелись мыться, живее одевайся!»

А как одеваться живее, когда я еле жива после такого марафона?! Но самое страшное было для меня – это голые женщины разного возраста и разнovidной породы вокруг.

Ну, как-то мне казалось всё это странным, что ли?! А может быть, просто с высоты моего 2-3-летнего роста, я видела только определённые места, мне сложно было смотреть им в глаза и лица.

И вот прошло более 30 лет.

Баня стала моим хобби! Нет-нет, вовсе не общественная. У моего отца отличная банька со сруба. Также есть баня и у родителей мужа. Словом, раз в неделю я непременно хожу париться. Ходила... до переезда нашей семьи за 25 км от города поближе к морю. И всё здесь прекрасно, и море, и пляж, и закаты, и рассветы, и жизнь курортная размеренная. НО! До бани ехать далеко. Времени совсем не хватает. Час до бани, час обратно, 3-4 часа там, ну это совершенно непозволительная роскошь – в единственный выходной день, да ещё и когда муж, дети, собаки.

Зато в 20 минутах ходьбы от нашего дома есть общественная баня. Примерно год после переезда я, часто проходя мимо, поглядывала на эту баню, но никак не могла перебороть себя и сходить туда. Мне было некомфортно, брезгливо, одиноко, страшно.

Но и жить без любимого занятия было невыносимо. Мне ужасно хотелось пара, веников и с тазика – плюх на себя холодной водой!

Муж, видя мои страдания, решил поддержать:

– Ты сходи на разведку. Погляди, чего там и как, а там уж видно будет.

И я пошла. В общественную городскую баню. Мужчины направо, женское отделение налево. Сначала я хотела было выйти в купальнике на всеобщее обозрение, но подумала, что таким образом привлеку к себе ещё больше внимания.

Смотрю, а там и вовсе не так страшно. Три вещи, которые меня зацепили: чисто, парная как надо, и самое главное – публика интеллигентная. Никто в парной свои проблемы не обсуждает, все женщины сидят на полках тихонечко, словно курочки наседки.

Решено – хожу каждый четверг. И вот в один из таких дней...

– Ага, ну да! Вот, так же вот, одна девушка уже парилась в бане, потом водой холодной обдавалась, ага-ага, да! Так вот сердце у неё и остановилось! Ходила, тоже вот довольная такая, а потом так и вынесли её вперёд ногами.

Я сначала даже не поняла, кто это говорит и кому?! Выхожу блаженно из парной, иду в комнату отдыха, заворачиваюсь в большое махровое полотенце и прикрываю глаза от неги. А напротив меня садится на лавку бабуся лет 80, с неприятным лицом и тело всё в бородавках, и продолжает свою словесную «терапию» в мой адрес:

– Ну что, напарилась? Я ж говорю – сердце не выдержит! Вынесут прям с парной!

– Бабушка, это вы мне?

– Ну а кому же? Сидит тут!

– А зачем вы мне всё это говорите?

И тут мой мозг после парилки, холодной воды, да ещё и в защиту собственной хозяйки выдаёт:

– А вам было бы приятно, если бы я сказала: «Вот, знаю одну бабушку... она тоже вот так ходила-ходила в парную,

да так и померла прям на полке!»

Ой, что началось! Эта злая бабка начала на меня показывать фиги и причитать:

– Уйди, уйди! От кого пришло, к тому вернись!

Потом она начала кричать диким голосом:

– Вы гляньте, что делается! Это ж надо, зараза какая, пристала ко мне! Да слов-то каких понабралась! Ты посмотри, стыдобища какая! Расселась и такое своим грязным ртом болтает! Да чтоб ты провалилась, чтоб ты встать больше не смогла!

Я БЫЛА В ШОКЕ! Это было словно дурной сон. Вначале я пыталась сгладить односторонний конфликт. Ведь я ж люблю стариков! Уважаю их возраст! Потом я пробовала защищаться и нападать! Последнее, что я произнесла:

– Из-за уважения к вашему возрасту я больше не скажу ни слова!

Повернулась и ушла в парилку.

Там сидело несколько женщин. Никто из них не слышал этого кошмара, в комнате отдыха на тот момент была только я и злая бабка.

В парилке от негодования я поделилась своим недавним несчастьем и сказала, что вот из-за таких мерзких бабок потом нам, молодым, боязно чтить их старость, потому что не знаешь, чего от них ожидать.

Меня поддержали всей парилкой, одна женщина даже принесла вкусный чай прям в парилку, другая предложила

попарить меня. Оказалось, все они знали эту местную злую бабку. Она такая, знаете, человек-вампир. Дай только повод поскандальить и чужой крови попить. Вот мне, новенькой, и досталось.

В общем, больше после того случая я её в бане не видела. Прошло уже больше четырёх лет, а мы ни разу так и не пересекались больше. По слухам знаю, бабка эта в баню продолжает ходить. Но никто, никто и никогда с ней не разговаривает, не отвечает на её выпады и даже не здоровается! Где-то в глубине души, где-то очень глубоко – мне жаль эту злую бабку. И слово «бабка» за свои 35 лет я применила лишь однажды... тогда в бане. Всем лёгкого пара и крепкого здоровья! Как говорил Геродот: *«Не исправляй беду бедою»*.

– Аня, привет!

– Привет, Ром! Чего невесёлый такой?

– Не успеваю отредактировать газету на завтра. Ты не можешь? Какие планы на вечер?

Ого, думаю я, ничего себе. То ходил, словно царь зверей, не принимал ни совета, ни комментария, и тут такое.

– Да, давай. Только у меня последний автобус до дома в 21.30.

– Отлично, тогда в 18.00 у программистов, и закончим вёрстку вместе.

Весь вечер мы ответственно вносили правки. Где-то правили грамматику, где-то столбец текста по ширине ровняли.

Я искала в интернете подходящие к статьям фотографии. Божьим зрением я видела, что Роман часто смотрит в мою сторону, и в воздухе чувствовалось некое напряжение. Странно, думаю, может, он мне замену нашёл и боится заговорить о моём увольнении.

Чтобы как-то разрядить обстановку, я решила рассказать историю про талончик.

– Ты знаешь, со мной тут такая забавная история приключилась. У бабушки зуб разболелся, и она меня попросила сходить в поликлинику и взять талончик к зубному.

– Бабушка, ну давай я тебя к платному стоматологу запишу. Ни очередей, ни талончиков. Придёшь в удобное время и всё, – говорю я.

– Ещё чего не хватало. Такие деньжищи! Возьми мне талончик!

После лекций тащусь в поликлинику.

– Здравствуйте! Мне бы талончик к зубному...

– Здравствуйте. Щас, минуточку, я пишу, – отвечает мне голос откуда-то из-под стола за окном регистратуры.

Через 15 минут.

– Девушка, ну, где вы там? Я слушаю.

– Мне бы талончик к зубному.

– Талончик?? Люди в 6 утра за талончиком приходят!

– Тогда завтра, да? К 6 приходите?

– Ну почему завтра? Завтра вторник, а талоны мы в четверг выдаём.

– А, ну хорошо. Тогда в четверг к 6 подойду.

– Минуточку, телефон.

Через 10 минут.

– Да, за талоном приходите в четверг в 6 утра.

– Хорошо, спасибо! Приду обязательно.

Уже на выходе:

– Девушка, стойте! Вы в какой четверг собрались прийти?

В этот, что ль?!

Сейчас декабрь, в марте приходите, в последний четверг месяца к 6 утра и возьмёте талончик на август к зубному.

– А пораньше никак? – робко спрашиваю я.

– Ну, можете к 5 утра подойти! Люди уже будут стоять.

А-а-а-а, я ненавижу слово «талончик»!!!

Роман улыбнулся. Мне удалось разрядить обстановку.

– Знаешь, у меня с моей бабушкой тоже одна забавная история была.

И эта история была удостоена статьи.

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 9

Автоответчик

Мобильных телефонов ещё не было. Наш отец был в командировке в Германии и привёз крутой домашний телефон с приставкой для записи сообщений на автоответчик. Для 93-го года – это нереальная вещь, просто космос, а не техни-

ка! Большая редкость!

Мой шестилетний брат Лёшка, пока родителей не было дома, самостоятельно разобрался с подключением приставки к телефону. Да-да, Лёша уже тогда был изобретателем от Бога и не стал дожидаться, пока папа наладит связь. Он сам всё уладил. Всё подключил как надо, проверил звук, настроил запись и надиктовал серьёзный такой текст. Серьёзным таким, детским голосом:

«Здравствуйте! С вами говорит автоответчик. Нас нет дома. Оставьте своё сообщение после сигнала, мы по возможности вам перезвоним».

Бабушка Зоя жила с нами, это была папина мама. Как-то она поехала погостить к сестре, соскучилась и решила нам позвонить. Вообще, она часто звонила, скучала, думала, как там внуки без неё и всё ли в порядке.

Звонит. Идут гудки – 1, 2, 3, 4, 5 и тут раз – Лёшин голос: «Здравствуйте! С вами говорит автоответчик. Нас нет дома. Оставьте своё сообщение после сигнала, мы по возможности вам перезвоним».

И в конце: Пи-и-и-ип!

И тут сообщения от бабушки, их было больше десятка в тот день!

Вот некоторые из них: – Лёшка! А ну, прекрати баловаться! Позови отца к телефону! Мать позови! Лёшка!

Второй раз набирает:

– Лёшка! Ты мне это брось, выдумал с бабушкой шутить!

Вот я отцу скажу, он тебе ремня всыпет! Ну, ты посмотри, чего творит, ты глянь чего удумал! Ответчик мне тут нашёлся!

Опять набирает, а Лёхин голос, каждый раз без смеха, спокойно отвечает: «... и мы по возможности вам перезвоним».

– Ну ты глянь, Люсь (это сестра бабушки)! Он опять мне отвечает: – никого нет! Лёшка, ты мне прекрати тут ерунду говорить! Быстро отца позови, приеду задам тебе!

Короче, у бабушки так накипело, она никак не могла понять, что это был автоответчик. Мы целую неделю переслушивали бабушкины голосовые сообщения! И ржали до слёз!

Только спустя несколько дней нам удалось успокоить бабушку, и она поверила, что это был не Лёша, а чудо техники!

«Серьезное разрушается смехом, смех – серьёзным». – Аристотель.

Вёрстка газеты продвигалась медленно, то мы отвлекались, то нас отвлекали. В дверь постучали. Это была Вероника Сергеевна – философичка. Она запыхалась и покраснела.

– О, вы тут, ребятки! А я, Аня, тебя повсюду ищу. Мне нужно тебе историю про мою соседку старушку рассказать. Ты, я знаю, любишь такие, а я про неё вот вспомнила, и время у меня есть – сейчас. Там всё как ты любишь: и старость, и юмор. Запишешь, для статьи?

– Ну да, хорошо, это ж недолго.

Рома тяжело вздохнул и продолжил работать один, а я написала новую статью.

Рубрика: Бабкины панталоны – с юмором о старости!

Статья № 10

Петровна, Кирби и Жужа

А помните, раньше предлагали прийти и бесплатно почистить ваш ковёр пылесосом «Кирби»? Моя тогдашняя соседка Любовь Петровна обожала менеджеров из компании «Кирби».

«А что? Я, – говорит, – и не убираюсь особо. Они ж часто звонят, постоянно предлагают свои услуги. Вот я и вызываю их примерно раз в три месяца. Придут, ковры начистят, пропылесосят всё-всё в доме, и даже шторы – чистота, красота!»

Дело было так... Любовь Петровна жила на первом этаже, а я на втором, прямо над ней. Квартиру я тогда снимала. И вот в то лето ко мне хозяйка квартиры приехать должна была из Латвии. А в договоре аренды у нас был пункт – НИКАКИХ ЖИВОТНЫХ в доме!

Рыжая такса была моей мечтой с детства. Я очень сильно хотела себе эту собаку, лет примерно с десяти. Тогда после школы я ходила и гуляла с соседской таксой, помню, его звали Адамчик. Завести себе щенка было для меня непозволительной роскошью, ибо квартира съёмная, а щенки всё грызут, на пелёнки ходят.

Джультетту я нашла по объявлению – молодая такса четырёх лет ищет новый дом. Я взяла её и, чтобы ей ничего не напоминало о прошлой жизни, она была переименована в Жужу.

С Любовью Петровной, несмотря на разницу в возрасте почти в 40 лет, мы сильно дружили и решили, что она на время приезда хозяйки квартиры возьмет Жужу к себе. Ну, будто бы это она себе на старости лет решила завести таксу.

Хозяйка приезжала рано утром, и поэтому Жужу на передержку я завела к Петровне с вечера. Как раз в тот день к ней приходили из компании К. и начистили ковры до блеска! Особенно тщательно ковровую дорожку в прихожей – длинную, метра четыре, из хорошей шерсти, светло-бежевую, с изысканным орнаментом.

Жужа, конечно, не поняла, в чём дело, до этого она заходила со мной к Петровне в гости, но мы всегда возвращались домой. А тут такое дело... Её место и миски разместили в кухне. «Новый дом, новая хозяйка, что ли?» – подумала Жужа, но сильно горевать не стала, так как Петровна пожалела её и для снятия собачьего стресса плотно покормила перед сном.

А потом в 23.00 у Петровны холодец был готов, и костей осталось видимо-невидимо.

Жужка не спала и на сон грядущий, раз предлагают, ещё поела, ну чтобы уж совсем забыться, где она и почему нет хозяйки. Но она такса, а не алабай. И желудок у неё не вме-

стительный.

Ночью все спали прекрасно. И моя милая соседка-подружка, и я, и Жужа, наверное.

Любовь Петровна, правда, ночью часто в туалет бегают.

«Я, – говорит, – встаю сонная-сонная и, чтобы сон не растрясти, иду в туалет медленно. Из спальни выхожу, затем через прихожую по ковровой дорожке, рукой за шкаф-купе придерживаюсь и так же на автопилоте обратно. Бух, в постель и засыпаю.

За ночь я, – говорит, – раз 5-6 могу встать. Мочевой слабый, вот и хожу часто».

Идя до туалета в который раз, сквозь сон, Любовь Петровна думала – ну как же в этот раз неудачно почистили ковровую дорожку! Пены, конечно, не пожалели, а вот собрали пену нехорошо, вот прям и скользко, и пенно, или она не просохла еще, и запах химии прям резко кислый, видно, порошок сменили на более дешёвый – экономят паразиты. Того и гляди упаду еще!

«Ложусь в кровать сонная, нога об ногу потру, вроде как бы от пены вытираю насухо и сплю дальше. Снова встаю, снова пена, снова не просохшая дорожка – ну я им наутро позвоню, я им уж скажу, чтобы приходили и чистили снова».

6 утра. Едва рассвет.

В молодости так спать хочется, а Любовь Петровна в свои 65 вставала рано. И сразу в туалет, конечно. Прямо через коридор по ковровой дорожке.

А там?!

Жуже – было плохо всю ночь! Стресс, переедание. Вот она и справляла расстройство желудка на ковровую дорожку.

В 6.15 мне позвонила соседка с криком:

– Ника! Твоя собака...

А дальше только неприлично. В общем, следующая чистка ковровой дорожки была за мой счёт, – смеётся Вероника Сергеевна.

«Сон и бессонница сверх меры – плохой признак», – слова Гиппократа.

Затем мы с Романом снова продолжили, работали над вёрсткой, но дело не ладилось. Рома предложил мне показать, что такое «Аська», и от чего всё время раздаётся звук: «О-оу!»

Сели за один компьютер. Сидим, глядим в монитор, между моим и его плечом расстояние с ладонь. Я пялюсь в экран, а он объясняет, как скачать программу, но смотрит всё время на меня. Как только я поворачиваюсь – он отворачивается в монитор, а если я отвернусь – он буквально дышит на меня. И тут я не выдерживаю этот взгляд, поворачиваюсь к нему и спрашиваю:

– В чём дело?

Расстояние от моего кончика носа до его кончика носа совершенно неприличное.

– Аня, весь вечер я не нахожу себе места, мне нужно ска-

зять тебе кое-что очень важное.

«Уволит или любит – одно из двух», – подумала я.

– Я сижу тут и делаю вид, что редактирую газету. И веду себя словно чёрствый сухарь. Но я, но ты... ты мне очень сильно нравишься, понимаешь?

Это было для меня очень неожиданно. Или скорее нет – ожидадно, но слишком прямо, откровенно, чувственно! Словом, я впала в ступор. Вдруг вспомнилось нечаянно сказанное им слово «красотка», но я думала, это так случайно вырвалось и вообще не про меня. А потом письмо, лепестки роз. В общем, я растерялась, опешила и сказала:

– Рома, извини, мне на автобус пора.

– Я провожу тебя!

Шли молча. На расстоянии метра друг от друга. Пришли на остановку, автобус всё не приходил. Я стою и вглядываюсь вдаль, скорее бы уже увидеть свет больших фар автобуса. Поворачиваюсь, чтобы посмотреть, где стоит в это время Роман, а он рядом, совсем близко, хотел схватить меня за руки, но я их спрятала в рукава, и он ухватился за манжеты и с силой притянул меня к себе, обнял за талию и нежно едва-едва дотронулся до моих холодных от зимнего вечера губ. Потом он обнял меня покрепче, даже через куртку было слышно, как бешено стучит его сердце. И его губы снова прижались к моим горячим губам.

Двери автобуса закрывались, и я вскочила в него в последний момент. О Господи, что это было?! Он любит меня, что

ли? Это же мой первый поцелуй? Всё, я люблю его навеки.

Так получилось, что к своим 17 годам у меня не было опыта общения с противоположным полом. Строгое бабушкино воспитание дало о себе знать. «До 18 ни-ни!» – говорила бабушка. А что значит это «ни-ни»? А поцелуй – это «ни» или «ни-ни»?

Я всё рассказала бабушке. Она обняла меня и сказала:

– Ещё бы, ну как можно не влюбиться в такую красавицу? Высокая, стройная, всё при тебе, кожа словно персик, белокурые волосы, идеальные черты лица, речь словно мелодия, ум такой светлый!

– Ну, бабушка, не смей меня. Ты мне никогда ничего подобного не говорила.

– А теперь время пришло.

На следующий день во время большой перемены Аня долго сидела в буфете и ждала его. Потом она ещё посидела в библиотеке. Зашла в аудиторию к программистам, где он обычно занимался, но его нигде не было. «Может, в деканате?» – подумала она. – Бегом туда!»

А там никого, только секретарь Маргарита Георгиевна.

– Здравсьте, скажите, пожалуйста, вы Романа Шевченко не видели? Я статью написала, хотела отдать, да вот нет его что-то нигде.

– Да ты чего, Рунская? Он же в Америку сегодня уезжает с родителями. Навсегда уезжает. Они визы получили, давно мечтали и вот. Кстати, он тут просил кого-нибудь из ребят

книги за него в библиотеку занести, ну так ты сходи, пожалуйста. И с наступающим 8 Марта тебя!

«Америка, уезжает, насовсем...» – ничего не понимаю. Наверное, мне всё это снится. Иду на подкошенных ногах, словно в тумане, открываю дверь библиотеки. Всё там как обычно, те же парты, те же люди.

– Леночка, привет! – говорю я нашему библиотекарю, она учится вместе с Романом в одном потоке, вернее, училась.

– Привет, Рунская! Ну ты смотри, как всё продумал наш Ромка-тихоня! Вот откуда он мог знать, что ты придёшь сюда с его книгами? Ничего не понимаю. Он, конечно, такой странный, вообще не от мира сего. Вы, писатели – творческие люди, наверное, все такие. Он тут письмо ещё оставил – сказал, чтобы ты его отнесла на почту и отправила вот по этому адресу, говорит, это касательно вашей студенческой газеты. Он сам не успел. У него же отец – зверюга, собрал всю семью и за границу. Там, говорит, возможностей больше. И укатили. С 8 Марта тебя! С наступающим!

Я взяла конверт ледяными руками. Внутри было что-то плотное. Записку с адресом положила в карман. Леночка ещё продолжала что-то говорить, но Аня ничего не слышала. Очнулась на почте.

– Девушка, ваша очередь! А зачем мне конверт без адреса? Заполнить, что ли, не можете? Ну, совсем уже! Адрес напишите, марки купите и в ящик! Ну, совсем уже.

«Адрес, точно, адрес. Да, где же этот листик?» – думала я,

выворачивая карман. Стоп. Так это же мой адрес. Моя улица и мой дом. Письмо – моё.

Аня пулей выскочила из здания почты. Пронеслась мимо ожидающей толпы, рухнула на сырую от мокрого снега скамейку и вскрыла конверт. Внутри красное бархатное сердце-сувенир, с надписью «С любовью...» и открытка. Некрасивым почерком Романа написано:

«Поздравляю с 8 Марта! Желаю, чтобы солнце на твоём пути светило всегда ярко, как в этот день. И пусть тебе встречается поменьше таких дураков, как я. Почему дурак? Да потому что ты – лучшая! 08.03.2004. Рома».

Наступил женский праздник 8 Марта, и солнце в этот день действительно светило очень ярко.

Тогда за несколько дней я написала больше трёх десятков стихотворений, и все о нём, конечно. Эти стихи разместили в студенческой газете анонимно. Но каждый студент понимал, кто их автор.

Ты уезжаешь? Не успела!
Я не успела проводить тебя.
Ты уезжаешь? Не сумела!
Я не сумела позабыть тебя.
Я буду помнить,
Я буду вспоминать тебя.
И нашу встречу —
я не забуду никогда.

Обиду прячу, хочу забыть тебя.
Но всё иначе,
во сне я вижу лишь тебя.
Ах, если б знать мне,
Что буду я любить тебя...
Я бы успела,
я бы успела проводить тебя.

Я не могу тебя забыть.
Ну почему всё в жизни так жестко?
Я не хочу тебя делить
И быть так долго одинокой.
Я так хочу тебя увидеть,
Хочу с тобой поговорить.
Я не могу тебя не видеть
И не могу тебя забыть...
На сердце остался осадок.
Виню лишь себя я за то,
Что не смогла удержаться
И – целовалась с тобой.
На звёздное небо смотреть не могу я.
Всегда вспоминаю тебя.
Я сильно, так сильно тоскую,
Что кругом идёт голова.
С тобой не хочу расставаться,

Так долго, почти навсегда.
Не плачу, ты знаешь? Не плачу!
Я просто грущу иногда.
И страшно мне даже подумать,
Что я не увижу тебя.
Не плачу, ты знаешь? Не плачу!
А только грущу иногда.

Тишина

Тихо-тихо в тишине
Я жду всегда чего-то.
Не слышу тиканья часов
И гула самолётов.

Так тихо в комнате моей,
Что мне бывает страшно.
Я не боюсь слепых чертей,
Косматых ведьм несчастных.

Моя немая тишина
Ни с чем ведь не сравнится.
Сижу я здесь совсем одна,
Как пленница в темнице.

А за окном всё хорошо:
Природа, солнце, ветер.

Но лучше здесь – совсем одной,
Как в целом белом свете.

Однажды меня вызвали к директору. Бояться мне было нечего, и я тут же поднялась к нему в кабинет. Подумала, может, статья какая не приглянулась или опять грубую ошибку пропустили.

– Ань, слушай, я тут звонил по рабочим делам отцу Романа Шевченко. Ну, они ж в Америке, ты же знаешь. Так вот их номер – подумал, может тебе нужно?

– Спасибо вам большое.

Я молча взяла бумажку и вышла. Их номер. Его номер. А зачем он, собственно, мне...

Прошёл год.

Теперь я главный редактор студенческой газеты. Свою рубрику я никому не отдала, да и желающих особо не было.

В свете последних событий с юмором в рубрике была вечная напряжёнка. Да ещё и наша завуч с мужем разводилась так громко, что об этих сплетнях в нашем институте не знал только пёс Боб, живущий на заднем дворе возле двери столовки. Его плотное питание от этого не страдало, и это главное.

Завуч преподавала английский язык и подписывала номер газеты перед выпуском, это была её обязанность. И придя в очередной раз за подписью, она спросила:

– Ань, ты можешь написать обо мне, ну о нас с мужем

написать статью? Пожалуйста. Я очень устала от сплетен и хочу рассказать всю правду. Юмора только не будет.

Рубрика: Бабкины панталоны

Статья № 11

Развод спустя 45 лет совместной жизни (юмора не будет)

Мне было 18, а ему 22, когда мы решили пожениться. Всё было как у всех, построили дом, вырастили двоих детей, ездили в отпуск на Чёрное море раз в год. Летом сок яблочный закручивали, а зимой играли в лото с друзьями.

Прожили 45 лет вместе. И вот как-то даже ни ссор, ни скандалов особо не было, а тут раз – и всё рухнуло. Дом сгорел, семья развалилась, наступили дни судов и делёжки имущества...

Началось всё с того, что муж собирался на работу, на сутки. Он тогда работал электриком на заводе по производству чипсов. Уехал из дома в 7 утра, взял с собой термос, бутерброды и не поленился, в такую рань полез и нарвал ведро черешни. У нас тогда в саду росло огромное раскидистое дерево очень редкой черешни. Урожай всегда был невероятный. Ягоды жёлтые с розовым бочком, крупные, сочные и сладкие. Мне сказал, что хочет угостить коллег.

В тот летний день была такая хорошая погода, мы с внучкой поливали огород, и тут я ей сказала:

– Ты знаешь, я, пожалуй, доеду на велике до дедушкиной

работы, посидим с ним, как раз обед скоро – чай выпьем с бутербродами.

И я поехала. До его работы на велосипеде минут 20 по хорошей тропинке через поле. Приехала, а в пропускной будке сторож:

– Да вы что? Он уже как неделю в отпуске!

Домой я примчалась за 10 минут. Передела сырую от по-та одежду и на остановку. На автобус до соседнего городка.

Вышла и решила пройтись по окрестностям, ведь я только примерно догадывалась, с кем он мог проводить свой отпуск.

Ходить долго не пришлось. Пройдя пару улиц, я увидела женщину лет 40, та несла в руке белое эмалированное ведро с красным дном. Мы купили его в Молдавии, когда возвращались домой из отпуска, и поставили чёрной краской на красном дне букву «Ч» – черешня, чтобы только по назначению его использовать.

Это ведро, полное черешни, сегодня утром муж поставил в багажник машины, а теперь оно пустое и в руках у его бухгалтерши с работы. А вот и он сам, рядом с ней идёт за ручку. Уже съели, видимо, всю черешню и решили прогуляться.

А дальше пелена перед глазами, и опомнилась я, лишь когда ведро улетело в сторону и покатилося с грохотом по дороге, а в руке осталась только ручка. С ней я и приехала обратно домой. Её и приложила к делу о даче показаний за избивание ведром женщины.

Потом, когда спустя неделю муж «вернулся со смены», мы

впервые ругались так сильно, что слышали все соседи. После скандала я слегла, а он сел в машину и уехал.

На разводе мы обвиняли друг друга: «Это ты изменял! – Нет, это ты изменяла!» Он говорил, что за все 45 лет совместной жизни ни разу ласкового слова не услышал от меня. Я звала его по фамилии.

Затем в суде мы обвиняли друг друга:

– Она плохо готовит!

– А он никогда с детьми мне не помогал!

– Грубая!

– Всё хозяйство на мне! Он ничего не делал!

– Неласковая!

– Кобель!

– Гулящая!

– Бабник!

– Да я всю жизнь с ним хотела развестись, только некогда было!

– А я жалею, что на Маринке не женился, которая меня из армии ждала!

Итог: после официального развода муж завуча проживёт с той, с кем ел черешню, 7 лет на их новой даче.

Наша завуч будет жить с инженером с завода по производству чипсов 10 лет.

Каждый из них в тех новых отношениях не будет счастлив. Он, будучи в «черешневых» отношениях, свяжется с ещё одной женщиной. И она не остановится на инженере.

Спустя 10 лет они снова вернутся в свой разделённый судом на две половины дом и ещё пару лет проживут каждый на своей половине, не разговаривая друг с другом.

Какая тяжёлая старость в глубоком одиночестве, а за стеной человек, с которым ты прожил 45 лет, но они чужие друг другу люди.

«По моему мнению, брак и его узы или величайшее добро, или величайшее зло; середины нет». Трагично, конечно, размышлял французский философ и поэт Вольтер, но так и есть.

Вечером того же дня я пришла домой. Городского телефона у нас не было. Огромная трубка мобильного лежала на кухонном столе. Минута разговора стоила 25 рублей, поэтому если я и звонила кому-то, говорила по пять секунд, они были бесплатными. Но тогда мне было всё равно, я больше не могу и не хочу молчать, я должна его услышать. Набираю странный непонятный номер, идут гудки, я звоню, звоню в Америку – ему. Гудок, второй, третий, и сонный голос на том конце... У них-то ночь, понимаю я!

– Хеллоу, – говорит сонный голос, – хеллоу??

– Рома, это я. Я люблю тебя.

И бросила трубку. Наверное, за минуту списали миллион рублей, и бабушка меня убьёт. Но об этом звонке никто и никогда не узнает. И даже он не понял, кто ему звонил.

Ну вот и всё, выпускной. Все зачёты и экзамены позади. Скоро совершенно всё студенческое закончится и начнётся

новая самостоятельная жизнь. Меня уже забирала местная городская газета к себе в штат, ну о чём ещё можно мечтать?!
О ком?

Август подошёл к концу, на часах уже 20 часов, а мне 20 лет – день рождения закончился, всё, спать. Не люблю я праздник день рождения – невесёлый он какой-то как всегда...

– Аня! – громко крикнула бабушка на весь дом, так что стены задрожали. – К тебе твой Роман приехал! Смотри, уже в калитку заходит.

Стоя в комнате в старых спортивных штанах и драной футболке, ничего лучше я не придумала, как плюхнуться на диван и прикрыться плюшевым мишкой. Ну, типа я так сижу и ничего не делаю.

– Привет! Это я, Рома. Как ты тут вообще?

– Нормально. Чего не предупредил?

– Да я не мог, я в целом на полчаса, меня отец в машине ждёт. Иди ко мне скорее, я так хочу тебя обнять.

«Ни фиги себе, вот это пижон американский», – думаю я.

И он тащит меня за руки, стаскивает с дивана и с силой обнимает. Такой чужой, такой другой, так изменился. И этот противный акцент. Он пытается поцеловать меня в губы, но я отворачиваюсь. Тогда он целует мою шею, запускает руки под футболку, проводит по спине, потом прикасается к груди и падает на пол, скрючившись от боли.

Я запустила ему коленом в то мужское место, куда бить

нельзя.

– Ты чего? – прошипел он. – Я же сейчас снова уеду.

– Проваливай. Ты противен мне.

– Хорошо. Извини. Но давай тогда хотя бы останемся друзьями?

Я выбежала на улицу и спряталась от него в дедушкином гараже. Он выскочил из дома, поискал меня взглядом, но его отец уже сигналил без конца и кричал в опущенное окно, чтобы тот шевелил ногами. Он сел в машину и уехал.

– Аня, я утром зайду попрощаться! Слышишь?! – крикнул он напоследок, садясь в машину.

«Да уж не стоит, и так сойдёт! – подумала я. – Ступай себе с миром».

Казалось бы, нужно уткнуться в подушку и зарыдать, но нет. Это не про меня. Всю ночь я писала ему прощальные стихи...

Откровенное признание

Я не верю в дружбу разных полов,

Но хочу сказать тебе без лишних слов,

Что все речи нежные свои беру обратно.

Ты мой друг, пока не враг – надеюсь, всё понятно?

И прости меня за резкие слова,

Не хотела обидеть я тебя!

Просто глупая. Какая глупая была.

Может, правда я любила
Или только возомнила,
Что люблю! Точнее, что любила я тебя.
Да, мне очень плохо было.
Я ждала тебя всегда,
По ночам с ума сходила.
Разум чёрным стал
И боль была невыносима.
Кажется, что это было не со мной.
Да – вот это возомнила...
Думала, что ты, никто другой,
Мой и только мой герой.
Всем всегда я говорила,
Что никто не сможет заменить тебя!
Правда, это правда было.
Отвечали мне:
– Что ты, сошла с ума!
Ждёшь и любишь не того ты.
Кто он? Что ты, что ты,
Оглянись вокруг себя —
Многих сводишь ты с ума.
Неужели нет такого,
Кто бы смог тебя понять?
Полюбить и верным стать?
– Что вы! Боже мой, ну что вы!
Я люблю его, вам не понять.

Все слова ваши противны,
А советы так наивны!
Мне обидно, ох обидно.
Лучше просто промолчать!

Время, кажется, стояло.
Нет, не шло и не бежало,
А стояло и стояло!
Сердце сильным оказалось,
Продолжала я свои дела.
И забыть тебя хотела,
Жить училась без тебя!
Но душой, душой и телом
Я всегда ждала тебя!
Я надеялась, что помнишь,
Ну, хотя бы иногда.
Мысль возникла – телефон нашла твой я.
Столько тысяч километров от тебя и до меня.
Наберу я цифры эти, и скажу, что
Я люблю тебя!
Долго с духом собиралась,
Речь придумала сама
И – дождалась, да я дождалась,
Я услышала тебя!!!
Голос твой таким был сонным
Тембр его я не забуду никогда.

Я представилась, так как, к сожалению,
Ты не узнал меня.
Монолог мой был недолгим,
Говорила я слова:
Что не думала вообще-то
Чувства первой выражать.
Что горда и не готова о любви я речь слагать!
Пауза. Ещё три слова:
Я люблю тебя! И всё – готово.
Трубку бросила и зарыдала...
Часто это вспоминала,
Думала, мне будет легче,
Нет, ошиблась и на этот раз.
Не жалела, что сказала
И мечтала, я мечтала.
Долго я ждала письмо твоё,
Иногда сама себе писала,
От тебя же не пришло оно.
Не пришло оно и после,
Год прошёл и ничего.
А мечта не угасала,
Верила я – помнишь ты, наверное, меня.
И слезам я больше воли не давала.
И старалась трезво рассуждать,
Что увижу я тебя когда-нибудь опять!
Только надо подождать.

Сколько ждать, пока не знаю,
Но дождусь! Сама себе я обещаю.

Год прошёл и лето тоже,
А что вышло, а вот что же:
Не люблю я праздник – день рожденья,
Невесёлый он какой-то, как всегда,
Но такой сюрприз, конечно,
Кто сказал бы раньше,
Не поверила бы никогда.
Всё прошло как день обычный,
Вечер был, была я в комнате одна.
Подняла глаза свои и увидела тебя...
Сел ты рядом и как будто ты всегда здесь был:
Никуда не уходил —
Тихо, плавно говорил.
Очень жаль, что ты ни разу и не вспомнил про меня!
Словом лжёшь, но не глазами!
Вижу в них одно желанье:
Тело жаждешь ты моё,
Вот и всё, пожалуй, всё!
Не суди меня так строго.
Ты приятен мне и мил,
Что поделать, чувств ждала я,
А не только плотского желанья!
Ты прости меня за откровенное признание,

Я тебя простила, что меня забыл!

Конец.